4 сезон: "Дракон летает" и "Феникс танцует" Глава 0302 "Тактика человека на море".

Цюй Янь холодно улыбнулся и посмотрел на Цао Наньшань, который был ещё менее вежлив, когда говорил с ним: "Господин Цао, я знаю, что вы с Фэн Читоу друзья, но после несчастного случая с семьёй Фэн, вы и семья Фэн больше не имеете человеческих отношений, о которых можно было бы говорить. Ты был тем, кто не вмешивался от начала и до конца после того, как этот ублюдок начал убивать семью Фэн, потому что ты прекрасно знал, что если ты поможешь семье Фэн, то, возможно, сам ничего не сможешь спасти. Так как это уже так, ты все еще хочешь использовать свои отношения с Фэн Хитоузой, чтобы подавить меня сейчас? Говорю тебе, это невозможно, у тебя больше нет никаких отношений с семьёй Фэн!"

Цао Наньшань, похоже, не боялся Цюй Янь, в конце концов, у него были отношения с Фэн Читоу, в его глазах Цюй Янь всегда был ничем иным, как человеком со стороны Фэн Читоу, ему не нужно было быть вежливым с человеком под его командованием: "Хм, ну и что с того, что это связано? Ну и что с того, что это не имеет значения? Семья Фэнов бессильна, зачем ты со мной разговариваешь? Я не сделала ничего, чтобы стыдиться Фэн-Читозы, есть ли у меня что-то, чего можно было бы стыдиться за него!"

"Конечно, тебе его жаль, Гого не на твоем месте, ты сам это знаешь!" У Цю Янь закончилось терпение: "Цао Наньшань, если бы у меня не было конкретных доказательств, я бы не осмелился прийти к тебе, в конце концов, я также хотел сохранить лицо для тебя, только потому, что ты его старый друг, я бы не пришел к тебе в беду без причины, если только это не я был сумасшедшим!

Цао Наньшань воскликнул: "Я думаю, ты просто сумасшедший! Где доказательства, о которых ты говоришь? Ты сказал, что Гого у меня? Хэхээ, ну, Гого тоже племянница передо мной, я очень надеюсь, что моя старшая племянница будет здесь, чтобы догнать меня. Теперь это Зеленый призрак идет против тебя! Ты не можешь найти никого, кто не пойдет к Зеленому Призраку, но придет ко мне, что у тебя в сердце?"

"Мастер Цао, как можно быть таким сиськом-за-татом с девушкой? Только что ваш народ сказал, что у вас необыкновенный темперамент, даже если я обосрусь на вашу голову, вы все равно можете дать лицо, а не ликовать мне, теперь почему вы краснеете и смотрите на вопрос Цюй Янь"? Сюй Юнь улыбнулся: "Мастер Цао, это не Цюй Янь сказал, что Гугоо с тобой, это я, и это не Цюй Янь, у которого есть доказательства, это и я тоже!".

Цао Наньшань был заблокирован словами Сюй Юнь, не имея возможности ничего сказать, рука, которая первоначально хотела поднять также дрожала и подавляла: "Хорошо, хорошо, брат Сюй Юнь, когда мы впервые встретились, мы чувствовали, что мы вполне предназначены друг для друга, вы пришли, чтобы спросить меня о вещах, я также ничего не знаю, я думаю, что мы должны считаться друзьями, я не ожидал, что вы придете сюда сегодня и не имеет никакого смысла. Тогда расскажи мне о своих доказательствах и дай мне знать, как я стал козлом отпущения для Зеленого Призрака!"

Сюй Юнь закрыл глаза и мягко напевал под ритм пипы: "Такая элегантная музыка, боюсь, не многие могут ее оценить и понять, верно? Как называется эта мелодия Мастера Цао?"

"Эта мелодия называется "Весенняя цветочная лунная ночь реки"." Цао Наньшань до сих пор не забывает показать свой элегантный вкус: "The Spring River Blossom Moon Night" - известная песня среди классиков классической музыки Huaxia. Его предшественник, знаменитое соло на пипе, первоначально назывался "Барабан Сансет Сяо".

Сюй Юнь кивнул: "Боюсь, в Суханге не так много людей, которые могут оценить такую классическую музыку?"

Хотя Цао Наньшань и не понимал, почему Сюй Юнь внезапно изменил тему, он вообще не возмущался, что тема переместилась в другое место: "Да, сейчас не так много людей, которые пойдут ценить знаменитые произведения классической музыки, но участники, которые пришли ко мне, все же были очень довольны произведением, которое я выбрал, хотя я не осмеливаюсь сказать, насколько высок мой личный вкус, но я действительно не слышал ни о ком другом в Суханге, у кого был бы такой же вкус, как у меня.".

В первый раз, когда он был в середине игры, Цао Наньшань был внезапно поражен чувством, что Сюй Юнь заманил его в хорошую ловушку.

"Тогда, боюсь, я не могу ошибиться". Я много раз слышал эту лютневую песню "Весенняя ночь цветов реки"." Выражение Сюй Юнь стало немного холоднее: ''В последний раз, когда я слушал, я слышал его по телефону с вами. Цао Наньшань, даже если ты будешь потише, я тоже это слышу. Если бы не тот звук лютни, который у вас здесь есть, я бы не осмелился сделать вывод, что именно из-за этой лютневой песни, Spring River Blossom Moon Night, я был уверен, что человек, с которым я разговаривал по телефону, - это вы. Это доказательство, Цао Наньшань, если ты все еще хочешь отрицать это, тебе лучше найти лучшую причину".

Лицо Цао Наньшаня также стало облачным: "Брат Сюй Юнь, если ты так говоришь, это бессмысленно, если ты говоришь, что кто бы ни играл эту музыку, это тот, кто взял телефон женщины, чтобы поговорить с тобой, это все спекуляции без доказательств и без улик. Такие рассуждения часто не выдерживают, и кроме того, хотя я не знаю, слушает ли кто-нибудь еще в Суханге эту музыку, другие не обязательно просто не слушают. А также возможно, что вы намеренно играли на этой лютне во время разговора по телефону, чтобы обратить на меня свой взор, все это можно объяснить!".

"Но есть небольшое объяснение, которое неясно." Лицо Сюй Юня полностью остыло: "Откуда ты знаешь, что взял телефон женщины и поговорил со мной? Као Наньшань, это, боюсь, я не сказал, и они тоже, откуда ты знаешь?"

Лицо Цао Наньшаня мгновенно побледнело, и он случайно промолчал, чтобы что-то сказать, это правда, что люди могут потерять ноги, а лошади - копыта.

Сюй Юнь ждал этого подтверждения, как только было установлено, что это действительно дело рук Цао Наньшаня, Сюй Юнь больше не мог подавлять тот огонь в своем сердце, человек, который осмелился его переместить, все еще был здесь, чтобы поиграть с ним в игры разума, эта старая лиса действительно заслуживала смерти!

Первое, что он сделал, это извлек из этого максимум пользы, и второе, что он сделал, это извлек из этого максимум пользы.

Увидев внезапное движение внутрь, Цао Наньшань устроил так, что в темноте вырвались все люди, и в одно мгновение вся комната была окружена капельной водой, за исключением дюжины или около того людей на уровне эксперта, руки других людей были все подсвечены!

Увидев это, Чжай Чжин Цзинь Дао поспешно закричал: "Прекратите все! Мастер Цао все еще в их руках!"

Глядя на Цао Наньшань, которого чуть не сожгли до крови, Чжай Цзинь Дао до глубины души переживал. Однако Ма Бао Рижао, который руководил группой, был несколько не впечатлен, и

он чихнул: "Золотой орел, если мы все остановимся, как мы все еще можем спасти Мастера Цао"?

Если бы не тот факт, что его рука была полностью сломана, он бы не смог ее поднять, он бы остановил Ма Баоли и спросил его, что он имел в виду.

Но теперь Ма Баож совсем не обращал на него внимания и отдал приказ: "Братья! Залезай! Дайте им знать, что к ним нужно прислушиваться на нашей территории! Спокойно, не трогайте мастера Цао!"

Теперь все тело Цао Наньшаня было прижато к стене, как грудь, вообще не мог говорить, и, глядя на его болезненное выражение, он не знал, хочет ли он, чтобы его люди спасли его силой или умоляя о пощаде.

В конце концов, Ма Баоли не был похож на Чжай Цзинь Дао, он не имел дело с другой стороной, думая, что другая сторона имеет так много людей, даже если они эксперты, это не имеет значения, в конце концов, было десять третьесортных экспертов среди своего народа, и он также был вторым экспертом в любом случае! Ма Бао-Ри, который никогда не видел настоящего свирепого человека, можно описать как новорожденного теленка, который не боялся тигров и сделал такой дерзкий заказ.

Когда я увидел его в первый раз, я не знал, что делать. Као Наньшань, у меня не так много терпения, чтобы провести с тобой сейчас, так что я не хочу просить тебя второй раз".

Грудь Цао Наньшаня была подавлена, он вдыхал так сильно, как мог, но воздуха, который он действительно мог выдохнуть в легкие, было просто недостаточно, он не ответил на вопрос Сюй Юнь, он не знал, если это потому, что он действительно не мог говорить, или потому, что он все еще имел определенное количество доверия к группе людей под его руководством.

Сюй Юнь даже не отступил, конечно, полагать, что Цюй Янь и У Юань Донг две силы, если сила двух достигли шестого и седьмого уровня первоклассных мастеров, то даже такую группу приспешников не решить, на самом деле просто не смешивать в подземном мире.

Когда Лин Чжи Лин увидела столько отблесков мечей и теней, она была немного смущена, это отличалось от съемки фильма о ребенке.

Как раз в тот момент, когда первые два ворвались, младший брат орудовал горным ножом, чтобы встретить их головы, Линг Жилин весь человек был ошарашен, она была очень напугана. Теперь она была похожа на маленькую овцу, которая по ошибке попала в волчье логово, чувствуя себя супер в ужасе от любого незнакомца вокруг нее, хотя она знала, что несколько людей вокруг нее были потрясающими, она все еще чувствовала, что человеческая тактика моря другой стороны были более превосходящими.

Тем не менее, Цю Янь и У Юань Донг оба легко увернулся от острого лезвия, а затем выглядел очень легко пнуть первых двух подопечных первого удара двух братьев выгнали из горизонтального полета, количество людей, которые последовали за ними были разбиты в несколько шагов назад.

Не знаю, может быть, это из-за властной атаки Цюя Яня, которая повлияла на Линь Чжи Линь, но Линь Чжи Линь внезапно забыл весь ужас и взглянул на людей с мечом и топором со скрещенными бровями: "Если ты не хочешь жить, ты можешь прийти!".

Сюй Юньчжэнь не знала, где она набралась смелости. После просмотра Цю Янь и У Юань Дун

были утоплены человеческой тактики моря друг друга, внушительные Линь Цзилинь был сбит с толку снова, после того, как два яростных генерала были окружены, наконец, пустая рука, чтобы иметь дело с ней, так же, как Линь Цзилинь был ошарашен, третьесортный эксперт внезапно издевался над собой перед ней, холодно лизал свои губы и сказал: "Мисс Линь, я видел вас на экране и раньше, я хотел бы играть с вами, теперь у меня, наконец, есть возможность, хе-хе, вы не откажетесь, не так ли?

К тому времени, как Линг Жилинг вернулся, висящее шрамы лицо мужчины собиралось замазать себя в грудь, но все, что Линг Жилинг мог сделать, это закричать в шоковом состоянии: "А-а!"

Я работал над этим долгое время, и я работал над этим долгое время.

http://tl.rulate.ru/book/300/864140